
М. Е. Резван

**«Общение с хорошими людьми бывает подобно мускусу»
или Мускус, предвещающий славу**

Так запах, цвет и звук между собой согласны
<...>

Повсюду запахи струятся постоянно;
В бензое, в мускусе и в ладане поет
Осмысленных стихий сверхчувственный полет.

Шарль Бодлер (пер. В. Микушевича)

Твой Дух смешался с моим, как амбра
смешивается с благовонным мускусом.

Ал-Халладж, Диван

Сонники и сопутствующая им литература часто являются удивительным источником: представленный там набор понятий описывает те базовые элементы, из которых состоял мир потенциального сновидца, жившего в определенном регионе в конкретную эпоху. Часто это своеобразная энциклопедия, статьи которой написаны по особым правилам. Как и в случае с обычной энциклопедией, у нее есть свои правила пользования и список сокращений. Не зная такого списка, часто трудно понять, о чем, собственно, идет речь.

Мусульманские сонники объединяют сотни элементов, привнесенных туда в результате сложения исламской цивилизации на громадных территориях от Атлантического побережья Африки до Китая и от Сибири до Индонезии. Читая их, легко представить богатства рынков Самарканда, Харара, Хайдарабада...

На страницах сонников можно найти и толкование снов об ароматах, в частности, о мускусе. Сегодня сложно себе представить подобный мускусный сон. Однако, для средневекового мусульманина (оговоримся, — состоятельного горожанина) это было частью повседневной жизни: ему был прекрасно знаком мускусный запах, сам коричневый порошок, и то, как он струит-

ся между пальцев. И в его памяти этот аромат выступал маркером каких-то реальных событий, был связан с целым комплексом представлений.

Итак, что же означает снящийся мускус?

«Мускус — к славе, восхвалению человека, чистоте веры и похвальному характеру, к благосостоянию и целомудренной жене...»¹

«Мускус... означает господство и радость. Толочь его — к доброй похвале. Если же измельченное вещество не имеет приятного запаха, облагодетельствует сновидец ко-го-то, а тот не выкажет благодарности»².

Мусульманский Восток, как, впрочем, и Восток языческий, ветхозаветный и христианский, сочится изысканными ароматами: легкими и тяжелыми, дразнящими рассудок и чувства. Невозможно представить себе историю Востока без благовоний. Они служили основой государственной экономики и поводом для кровопролитных войн, в одно и то же время люди воскурляли их своим богам, взывая спасения, и теряли рассудок в благоухающих сетях коварных красавиц.

Роль благовоний в реальной жизни, их повсеместное распространение и регулярное использование в ритуальной сфере постепенно приводили к появлению и развитию множества символических значений, так или иначе связанных с ароматами и их источниками. Особое место в этом ряду принадлежало мускусу.

Мускус (ар. *микс*, лат. *muscus*) является продуктом выделения мускусных желез некоторых животных: жвачных (кабарговые), кошкообразных (виверровые), грызунов. Существует также и мускус и растительного происхождения.

Использовать мускус стали сравнительно поздно. Возможно, один из пиков его распространения в Средиземноморье, на Переднем и Среднем Востоке совпадает с началом проповеди Мухаммада в Мекке³. Свидетельством тому являются коранические тексты, где мускус упоминается как элемент райского блаженства:

¹ *Мусульманский сонник* (Санкт-Петербург, 1997), с. 50.

² Ибн Сирин, *Большой тафси́р снов* (Казань, 2004), с. 356.

³ А. Dietrich, "Misk", *Encyclopaedia of Islam* (CD-ROM edition v. 1.0) (Leiden, 1999).

«Поистине, ведь праведники в благоденствии на ложах созерцают! Ты узнаешь в лицах их блеск благоденствия. Поят вином их запечатанным. Завершение его — мускус⁴. И к этому пусть стремятся стремящиеся»⁵.

Эти представления нашли широкое развитие и в мусульманской экзегетике, и в поэтических представлениях о Рае и внеземном блаженстве. Согласно таким представлениям *джанна*, мусульманский рай, соткан из золота, серебра и мускуса, запах вод источника ал-Каусар сравнивается с его благоуханием, четыре текущих в райском саду реки берут свое начало в мускусных горах⁶. Согласно сообщению ат-Табари, Мухаммад был восхищен небеса, где Джibraил показал ему горсть райской земли, источавшей аромат мускуса⁷. Из мускуса состоит подножие трона Аллаха⁸.

Днем мне свежий сад — жилище, а ночной порой —
Рай, где мускусная почва, дом же — золотой⁹.

Согласно мусульманской космологии за горою Каф, окружающей обитаемую сушу, лежит одна золотая страна, семьдесят серебряных и семь мускусных. Каждая из этих земель простирается на расстояние более чем десяти тысяч дней пути. Населяют их ангелы¹⁰.

В реальной жизни мускус почитался одним из наиболее сильных и приятных ароматов. Караваны и корабли везли его из Китая, Индии, Центральной и Юго-Западной Азии. Согласно мусульманским источникам, наиболее ценный мускус добывали от овцебыков (*Ovibos moschatus*), выросших на Тибете¹¹. Для «кыргызов, у которых есть мускус»¹², он был основным предме-

⁴ *Хитамуху миск*, см.: *Коран*, перевод И. Ю. Крачковского (Москва, 1963), с. 629, прим. 18.

⁵ *Коран*, 83:22—26.

⁶ L. Gardet, “Djanna”, *EI*.

⁷ T. Ehlert, “Muhammad”; T. Leisten, “Turba”, *EI*.

⁸ Gardet, *op. cit.*

⁹ Низами Гянджеви, *Семь красавиц*, перевод В. Державина.

¹⁰ M. Streck, A. Miquel, “Kaf”, *EI*.

¹¹ M. Gaboricau, W. Barthold, [C. E. Bosworth], “Tubbat”, *EI*.

¹² *Арабские источники о тюрках в раннее средневековье*, перевод Ф. М. Асадова (Баку, 1993), с. 45.

том экспорта в *дар ал-ислам*¹³. Его свойства изучались и использовались в медицинских целях¹⁴. Считалось, что мускус обостряет чувства и исцеляет недуги. В животном мире роль выделений мускусных желез состоит в привлечении самки, так же и для людей мускус является афродизиак. Он улучшает зрение, помогает при ожогах некоторыми ядовитыми растениями¹⁵.

Насыщенность запаха была сродни и насыщенности цвета. Для арабской и персидской поэзии традиционно противопоставление: «камфара» — «мускус» = «белый» — «черный»¹⁶.

Чернотой прекрасны очи и осветлены.

Мускус — чем черней, тем большей стоит он цены¹⁷.

Так мускус стал цветовым символом ночи:

Лишь растерла черный мускус меж ладоней ночь
Над ладьей луны, с подушек стала шаха дочь¹⁸.

Читая источники, мы постоянно встречаем упоминание о мускусе в самых различных сферах жизни. Так земные и символические свойства мускуса, его связь с миром иным, обусловили его использование в погребальном ритуале и при подготовке к смерти:

«Затем он продолжал: “О люди! У меня есть десять тысяч динаров, законно [полученных] мною в наследство. Если вы дадите мне голову [Хусайна] до утра, я принесу вам: золото”. — “Неси”, — сказали они. И он принес. Тогда они отдали [ему] голову [Хусайна], а деньги поделили между собой. [Монах] взял голову, чисто вымыл, растер мускус с камфарой и розовым маслом и вложил [эту смесь] в отверстия, поцеловал [голову] и, держа [ее] в руках, проплакал до самого утра»¹⁹.

¹³ W. Barthold, G. Hazai, “Kirgiz”, *El*.

¹⁴ См., напр.: ан-Нувайри, *Нихайат ал-‘араб фи фунун ал-адаб* («Предел желаний в науках словесности») (ал-Кахира, 1949), xii, сс. 1—15.

¹⁵ Dietrich, *op. cit.*

¹⁶ Idem, “Kafur”; B. Reinert, “Sh‘ar”, *El*.

¹⁷ Низами Гянджеви, *op. cit.*

¹⁸ *Ibid.*

¹⁹ *Ta'rix-i Sistān* («История Систана»), перевод Л. П. Смирновой (Москва, 1974), сс. 119—120.

Согласно преданию, внук пророка, Хусайн перед своей последней молитвой удалил лишние волосы с тела и надушился мускусом²⁰.

Разумеется, и магические практики также не обходили мускус стороной:

«Для облегчения родов бумагу, на которой мускусом или шафраном была написана третья *сура*, необходимо было либо съесть, или же носить при себе»²¹.

Уже при Умайядах приобретает распространение использование благовоний в мечетях. Считается, что эта практика восходит к *халифу* Му‘авийей. Со временем возник обычай проливать мускус на почитаемые могилы²².

Мускус как нужный, благородный и весьма ликвидный товар был предметом благотворительности:

«Умар Абдул Азиз, да будет милостив к нему Господь, однажды раздавал мускус в качестве милостыни, и у него был завязан нос.

Люди спросили:

– О, Амир ал-Муминин, почему вы завязали нос? Он ответил:

– Не дозволено пользоваться чужим добром, а польза от этого мускуса — его запах»²³.

Мускус был и символом благородной щедрости:

«Спустился ал-Ма‘мун к Фам ас-Силх в ша‘бане двести девятого года и женился на Хадидже, дочери ал-Хасана б. Сахла, которая прозывается Буран. На эту свадьбу ал-Хасан потратил богатств [столько], сколько не тратил и [чего] не делал еще [ни один] царь [во времена] джахилийи и ислама. [Так] он осыпал хашимитов, военачальников, писцов и вельмож орехами [из] мускуса, в которых

²⁰ L. Veccia Vaglieri, “(al)-Husayn b. ‘Ali b. Abi Talib”, *Et.*

²¹ М. Е. Резван, «Овеществленное Слово: талисманы, обереги, амулеты», *Центральная Азия: традиция в условиях перемен* (Санкт-Петербург, 2008), в печати.

²² A. Samb, “Masdjid”, *Et.*

²³ *Адаб ал-харб ва-ш-шуджаат* («Правила ведения войны и мужество»), перевод Дж. Наджмутдиновой и С. Шохуморова (Душанбе, 1997), с. 84.

[были] записки с названиями поместий, именами рабынь, [описанием] признаков лошадей и другим. Когда орех попадал в руку человека, он открывал его, читал [записку], что в нем, находил в нем [нечто] по мере везения и счастья своего, потом шел к назначенному для этого чиновнику и говорил ему: “Имение, называющееся так-то и так-то в таком-то тассудже, в таком-то рустаке. И рабыня, которую зовут так-то и так-то. И лошадь с такими-то признаками”. Также осыпали остальных людей динарами, дирхамами, пузырями из мускуса и яйцами из амбры»²⁴.

При такой коннотации очевидно, что весьма скоро мускус стал выступать символом мира, благополучной жизни. Ат-Табари, повествуя об убийстве Мусы б. ‘Абд Аллаха ас-Сулами, приводит следующий рассказ:

«Он говорит: государь тюрков захотел совершить нападение на Мусу. Он отправил к нему послов и послал яд и деревянную стрелу в мускусе. Он имел в виду показать ядом, что война с ними жестока, стрела — война, а мускус — мир. Выбери, де, войну или мир. Но тот сжег яд, сломал стрелу и рассыпал мускус. И сказали люди: “Они не желают мира, — и дал понять, что война с ними подобна огню и что он сломит нас”. Тогда [государь тюрков] отказался от похода на них»²⁵.

Итак, у мусульманина, размышлявшего поутру о значении сна, связанного с мускусом, в сознании возникали две картины — земной славы (богатство, почести, власть), и райского блаженства (отсюда и целомудренные жены) как результата «чистоты веры и похвального характера».

Завершая эту небольшую заметку, отметим, что мускус, как считали, возбуждает сердечную и умственную деятельность, и способствует плодотворным научным занятиям:

²⁴ Абу-л-Хасан ‘Али ибн ал-Хусайн ибн ‘Али ал-Мас‘уди, *Золотые копи и россыпи самоцветов* («История ‘Аббасидской династии 749—947 гг.»), перевод Д. В. Микульского (Москва, 2002), с. 238.

²⁵ *История ат-Табари (Избранные отрывки)*, перевод В. И. Беляева (Ташкент, 1987), с. 102.

Общение с хорошими людьми бывает подобно мускусу.
Если его благоухание воспримется мозговыми центрами
и душою,
То их действие направится к знанию,
А слова будут проводниками к мудрости²⁶.

Собственно говоря, именно эти строки, особенно, первая, и побудили меня обратиться к мускусу в качестве темы статьи для сборника в честь Рахмата Рахимовича Рахимова. Мне остается только пожелать ему почаще видеть мускус во сне.

²⁶ Мир Мухаммед Амин-и Бухари, *Убайдулла-наме*, перевод А. А. Семенова (Ташкент, 1957), с. 221.